

Научная статья

УДК 811.161.1'373.2

doi: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-52-59

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ И МИКРОТОПОНИМЫ КАК МАРКЕРЫ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анна Вячеславовна Таскаева¹, Светлана Анатольевна Питина²,
Светлана Андреевна Песина³

¹Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, Челябинск, Россия, taskaeva_anna@bk.ru, 0000-0002-4398-2644

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, sap.pitina@rambler.ru, 0000-0003-4983-6872

³Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, spesina@bk.ru, 0000-0002-1109-1978

Аннотация. Рассмотрены неофициальные, или народные топонимы и микротопонимы в речи жителей города Челябинска как средство репрезентации их идентичности. На материале комментариев читателей интернет-портала 74.ru выявлены неофициальные названия топонимических объектов Челябинска и сделаны выводы об их основных функциях, а также словообразовательных способах, используемых при образовании народных топонимов и микротопонимов, среди которых суффиксация, сокращение и аббревиация. Анализ эмпирического материала показал, что суффиксация употребляется в основном для образования локальных топонимов, сокращения частотны для неофициальных названий городов, районов и производных обобщающих народных названий жителей. Аббревиация в народных топонимах и микротопонимах реализуется без трансформации их значений, в то время как суффиксация и сокращение используются при образовании эмотивных неофициальных топонимов и микротопонимов с отрицательными коннотациями. Для неофициальных микротопонимов Челябинска характерна трансонимизация и частичная или полная дегероизация официальных коммеморативных названий. Народные топонимы и микротопонимы отражают креативность, стремление к экспрессивности пользователей портала, актуализируют оппозицию «свой» — «чужой», свидетельствуют об узнаваемости и достаточной закреплённости неофициальных названий в языковом сознании жителей и о преобладании негативного отношения к городскому ландшафту в целом.

Ключевые слова: неофициальные, народные микротопонимы, урболект, городская идентичность, трансонимизация

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Челябинской области № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>.

Для цитирования: Таскаева А. В., Питина С. А., Песина С. А. Неофициальные топонимы и микротопонимы как маркеры городской идентичности // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 52–59. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-52-59.

Original article

UNOFFICIAL PLACE NAMES AND MINOR PLACE NAMES AS MARKERS OF URBAN IDENTITY

Anna V. Taskaeva¹, Svetlana A. Pitina², Svetlana A. Pesina³

¹Chelyabinsk State University, South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia, taskaeva_anna@bk.ru, 0000-0002-4398-2644

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, sap.pitina@rambler.ru, 0000-0003-4983-6872

³Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia, spesina@bk.ru, 0000-0002-1109-1978

Abstract. The article examines unofficial or folk place names and minor place names in Chelyabinsk residents' speech as a means of representing their identity. Based on the comments of the Internet portal 74.ru users, unofficial

names of Chelyabinsk toponymic objects were revealed, their main functions were defined, word-building means used in the formation of folk place names and minor place names including suffixation, abbreviation and acronymy were analyzed. The analysis of the empirical material showed that suffixation is characteristic mainly of unofficial toponyms, abbreviations are frequently found in unofficial names of cities, districts and derivatives of generalized folk names of the residents. Abbreviation in folk place names and minor place names is used without their meaning transformation, while suffixation and reduction are often applied to form emotive unofficial place names and minor place names with negative connotations. Chelyabinsk unofficial minor place names are characterized by transonymization and partial or complete deheroization of official commemorative names. Folk place names reflect creativity of the portal users, actualize the opposition “our own” — “foreign”, the recognition and sufficient fixation of unofficial place names and minor place names in the linguistic consciousness of Chelyabinsk residents and mainly the negative attitude to the urban landscape in general.

Keywords: unofficial place name, unofficial minor place name, urban lexicon, urban identity, transonymization

Funding. To the financial support of the grant of the Russian Scientific Fund and Chelyabinsk Region, project № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>.

For citation: Taskaeva AV, Pitina SA, Pesina SA. Unofficial Place Names and Minor Place Names as Markers of Urban Identity. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(5(487):52-59. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-52-59.

Введение

В настоящей работе продолжено изучение урболекта в рамках гранта РФ «Когнитивно-прагматический и инвариантный подходы к исследованию современных культурно и территориально маркированных слов, используемых жителями Челябинского региона, с созданием русско-английского словаря Южно-Уральских реалий». Цель исследования — рассмотреть неофициальные, или народные топонимы и микротопонимы в речи жителей города Челябинска как средство репрезентации их идентичности, что позволит, на наш взгляд, систематизировать особенности наименования городских объектов на основе трансонимизации микротопонимов. Термин трансонимизация как «переход онима одного разряда в другой» [12, с. 139] мы используем для обозначения процесса перехода официальных наименований в неофициальные. По мнению Т. А. Голиковой, «причинами этого процесса может быть стремление дать более краткую номинацию, желание актуализировать в коммуникации оппозицию «свой — чужие», а также стремление к экспрессивности, языковой игре, основанной на противопоставлении официальной и неофициальной языковой культуры» [3, с. 24].

Урболект как комплексная система номинации городских объектов представлена официальными и неофициальными трансонимизированными номинациями — регионализмами, под которыми мы понимаем характерные для конкретного региона слова и словосочетания. Регионализмы рассматриваются нами как средства репрезентации городской идентичности, «своеобразные со-

циокультурные маркеры» [Ганжина, 2016, с. 303]. Городской ономастикон является частью регионального ономастикона, репертуаром собственных имен данного региона, поэтому ряд неофициальных топонимов и микротопонимов жителей Челябинска употребляются жителями области.

Материалы и методы исследования

Материал исследования — комментарии читателей интернет-портала 74.ru на публикации, тематика которых связана с вопросами общегородского характера. Всего было проанализировано более 3 500 комментариев к 40 публикациям за период с марта 2023 по февраль 2024 г. и выявлено 120 примеров использования региональной лексики.

Для достижения поставленной цели в работе используется комплексный подход к изучению неофициальных топонимов и микротопонимов, сочетающий применение когнитивного, лингвокультурологического и социолингвистического методов анализа иллюстративного материала, прием сплошной выборки для подтверждения полученных наблюдений.

Регионализмы, на наш взгляд, включают в себя как нарицательные, так и собственные имена, что обусловлено «общностью их функционирования, проявляющегося в локальности употребления и разговорно-просторечном характере» [7, с. 61]. Согласимся с Ю. А. Резвухиной, которая понимает под регионализмами «лексемы локально ограниченного распространения, независимо от источника их происхождения и отнесенности к литературному языку» [15, с. 88].

Разговорно-просторечный характер региональной лексики вообще и городской лексики в частности является важнейшей ее характеристикой, однако сниженность, грубоватость лексики не являются основным ее показателем, региональные лексемы могут быть как нейтрально окрашенными, так и стилистически маркированными. Важно, что такая лексика функционирует в процессе повседневного живого общения, легко узнаваема жителями города, зачастую не распознаваема или с трудом распознаваема другими.

Вслед за И. В. Матвеевой мы предлагаем различать «регионализмы — апеллятивы, представляющие собой нарицательные наименования предметов и явлений окружающей действительности, бытующие в определенном регионе, и неофициальные региональные топонимы, т. е. собственные неофициальные наименования городов, районов и городских объектов, бытующие в регионе» [7, с. 61]. В настоящем исследовании мы рассмотрим регионализмы, относящиеся к неофициальным наименованиям топонимических объектов, то есть неофициальным названиям районов, улиц, зданий, которые распространены в том или ином регионе в неформальном общении и зачастую неизвестны за его пределами. Такие неофициальные, народные наименования составляют «особый именной пласт разговорной субстандартной лексики, создаваемой горожанами вне официальной городской ономастики» [6, с. 58], который формирует «неповторимое городское пространство, выделяющее данный населенный пункт в ряду других, обуславливает специфику его восприятия как местными жителями, так и приезжими» [1, с. 46]. Как отмечает И. В. Матвеева, «официальные и неофициальные топонимы принадлежат к различным сферам употребления и отличаются друг от друга эмоциональной окрашенностью. Неофициальные топонимы непостоянны и не закреплены в официальных документах. Функционирование этих языковых единиц в живой речи способствует появлению различных вариантов их употребления. Тем не менее, в отличие от официальных, они в большей степени характеризуют некоторые черты и условия бытовой жизни городского населения, и даже — в определенной степени — раскрывают колорит эпохи» [7, с. 54–55]. Неофициальный городской ономастикон рассматривается на материале Владивостока [8], Москвы [3], Перми [3], Северодвинска [13], Челябинска [11; 19], Ярославля [14] и других городов. Локально-неймингу посвящены работы О. С. Иссерс [5],

М. Azaryahu [17], Ja. David [18] и других исследователей.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования были обнаружены разнообразные неофициальные, или народные названия топонимических объектов. Среди таких названий уральских городов встречаются как номинации крупных центров, так и небольших населенных пунктов. Нами выявлены неофициальные названия Екатеринбурга и Челябинска, употребляющиеся в основном для сравнения жизни в этих городах.

Неофициальное название *Екат*, *Ёбург* и *ЕКБ* используются челябинцами для обозначения соседнего Екатеринбурга, столицы Свердловской области («Остался в Ёбурге на пару деньков»; «А почему он в Свердл. обл. обсуждает Магистраль Москва—СПБ??? а не ЕКБ—Чел, которую он 15 лет обещает?») (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены), и номинации *Челик*, *Чел*, *Челяба*, *Члб* для обозначения города Челябинска, столицы Челябинской области («В Челике по сравнению с Екатом группировок было больше»; «Администрация Чел езжайте в Тюмень там подобных развязок с десятков все реализовано посредством разметок и знаков приоритета...»; «Во всем мире, в современных городах уже стоят или строят такие многоэтажки комфорт-класса возле мостов и развязок норма, но в Челябине люди своеобразные и думают немного иначе...»; «В члб только один урбанист. Владов. Остальные подделки»). Отметим, что нами проанализированы народные названия Челябинска, употребляющиеся пользователями сайта 74.ru, а все неофициальные названия города были подробно рассмотрены в работе С. А. Питуной и А. В. Таскаевой, в которой выявлены номинации Челябинска с положительными и отрицательными коннотациями и сделан вывод о том, что «разнообразная репрезентация региональной топонимической доминанты Челябинск в лингвистическом ландшафте Челябинской области свидетельствует как о креативности жителей, так и о неоднозначном восприятии образа города» [10]. В комментариях пользователи сайта 74.ru преобладают народные топонимы с отрицательной коннотацией.

Среди неофициальных названий районов выделим Ленинский район города Челябинска, который называют *Ленарь* («...чуть ли не через центр города прямоком в ленарь запускают, вот это будет что-то...»); северо-западную часть Челябин-

ска, которая административно отнесена к Калининскому району, называют **северок**, **северо-запад** или **С-3 / сз** («*Стройте деловые центры, производства и т. п. на северке и за городом*», «*О каких проблемах с транспортом жители С-3 пишут?*», «*Кто на что учился. Это ваши проблемы. И на сз полно работы*»); Металлургический район принято именовать нейтральной инициальной аббревиатурой **ЧМЗ** или в саркастическом варианте из-за неблагоприятной экологической обстановки вследствие деятельности многочисленных промышленных предприятий **чумазе** («*На чумазе нет никакого дымно-пылевого облака*»); удаленная от центра города окраина Тракторозаводского района Чурилово также получила сниженное неблагозвучное название **Чувирлово** с метатезой и вставкой согласного. Народное название Центрального района **Центр** является сокращением; аббревиатура **АМЗ** — от Автомеханический завод — заменяет официальное название Советского района, **ЧТЗ** — Тракторозаводского, а сокращение **Курча** — трансонимизированная народная номинация Курчатовского района города. В последнем примере реализуется процесс дегероизации, искажения коммеморатива — фамилии выдающегося ученого [9].

Зачастую микрорайоны города называются по словам-ориентирам: **на Роднике** («*Он ходит раз в пятилетку, а ехать на нём с ЧМЗ до Родника полтора часа!*»), **на Теореме** («*...с асфальта на Теореме роцу из 5 удочек когда уберут?*»). Автодорогу и улицу Меридиан в южной и центральной частях города принято обозначать одним словом **Меридиан** («*Всё бы ничего, но пылица с меридиана и Ленина будет до двадцатого этажа*»). Микротопоним **Уфимка** используется для обозначения Уфимского тракта («*Помню, как в 70-е годы вдоль уфимки стояли щиты синие с надписями белой краской: Дорога контролируется радаром и вертолётами*»). Мост через реку Миасс, который является дублером плотины Шершнёвского водохранилища, имеет народное название **Кривой мост** из-за извилистой конфигурации («*Этот мост в народе прозвали “кривым”, он попал в топ-5 аварийных мест Челябинска*», «*Это не мост кривой, я вам по секрету скажу. Это ездуны теперь, кривые*»). Плотины Шершнёвского водохранилища, перегородившую реку Миасс и с севера очертившую границу «питьевого источника» города, называют **Плотина** («*До плотины на 56 маршрутке, а потом на 136 или 158 маршрутке*»), а само Шершнёвское водохранилище принято сокращать до краткого

Шершн («*До Шершней добавился новый потребитель в виде ГОК*»), а озеро Смолино зачастую пренебрежительно называют **Смоляга** («*Каждый день на смолягу бегали, купались*»). Жилой комплекс в Челябинске «Академ Риверсайд» сокращают до **Академ** («*Так как делать её не собираются, значит дело времени, когда весь академ и благодатово смоеет!!!*»). Городской сад имени А. С. Пушкина в городе Челябинск иногда именуется как **Огород** («*Каждые выходные в огород на танцплощадку ходили*»). Данное наименование является ироническим и отсылает к трем вариантам обозначения частного земельного участка (сад, огород и дача), употребление которых также локально обусловлено. Отметим, что главная пешеходная улица города в центре Челябинска **Кировка** является как официальным, так и народным наименованием. Деминутивная форма **Кировка** повсеместно используется в разговорной речи, так как микротопоним появился после проведения конкурса на лучшее название.

Челябинский хладокомбинат № 1 жители города сокращают до **холодильник** («*...и с другой стороны у холодильника все гаражи снести и тоже сделать зеленую полосу перед домами вплоть до вокзала по Российской*»), а известный ресторан в Челябинске «Уральские пельмени» жители города именуют **Пельмени** («*Предлагаешь доехать до Пельменей, а оттуда пешочком до памятника Курчатову?*»). Многие местоположения города также обозначаются по ассоциации со знакомым для данной локации торговым комплексом: **Юрюзань** — по названию магазина хозяйственных, строительных и бытовых товаров «Юрюзань» («*Так, От Юрюзани до Патриота автобус № 9, а по Ленинскому троллейбус № 25*»), **Виктория** — по названию гостиницы «Виктория» («*Вчера была пробка от 40 Летия Победы до Виктории из-за светофоров*») и многие другие. Интересны случаи употребления жителями названий-историзмов: многие неофициальные микротопонимы до сих пор используются горожанами, хотя называющие их объекты больше не существуют на карте города. Так, по названию давно закрытых магазинов «Грезы», «Диета», «Ритм», «Школьник» до сих пор обозначаются некоторые геолокации.

Интерес вызывает выражение **на Цвиллинга**, означающее Правительство Челябинской области (соответственно выражение **те, кто на Цвиллинга** подразумевает членов областного Правительства) по названию улицы, на которой расположено здание Правительства («*Самая плохая*

зима, в плане уборки дорог и тротуар: всем, кто на Цвиллинга «работает» за 700 тыс в формате 24/7, спасибо!). Таким же способом образовался и регионализм *на Кузнецова*, означающий Областную клиническую специализированную психоневрологическую больницу («*Это вам на Кузнецова прямая дорога с такими суждениями*»). Челябинцы употребляют в речи выражение *на Кузнецова* в качестве эфемизма при желании указать собеседнику на проблемы с его психическим здоровьем. Такие регионализмы возникли в результате метонимического переноса наименования на основе смежности именуемого предмета с другим предметом.

Крупный тепличный комбинат «Агрокомплекс Чурилово» имеет неофициальное наименование — *чуриловские теплицы* («*Сейчас видно, что Чуриловские теплицы своих разводят на пазухах и газелях*») из-за устойчивой ассоциации с залитыми светом теплицами, где выращиваются томаты и огурцы.

Примерами дегероизации коммеморативных годонимов являются неофициальные наименования *Кузня* вместо улицы Кузнецова («*Их всех уже давно пора на кузню отправить*»), *Молодых* или *молодцев* — для улицы Молодогвардейцев («*На молодых вечно не пройти, не проехать*»), а улицу Братьев Кашириных горожане сокращают до *Кашира* или *Братьев* («*Это разгрузит на процентов 20 плотину, плюс дороги на братьев вывезти еще 20 уйдут*»). Неофициальным наименованием годонима Комсомольский проспект является краткое *Комса* («*Комса, где по выделенке для безмоторных хрустиков никто не ездит, соответственно зря делали, лучше бы ещё одну полосу для авто замутили*»; «*Гляньте на эти зоны у кольца на Ворошилова, Комсе, 40 лет Победы*», «*Я давно мечтал, что нужно было 24 маршрутку запустить по Краснознаменной улице с Победы до Комсы и в ЧМК и людям так было удобно*»).

Грубое и самокритичное производное от **ЧЛБ** *ЧЛБшники* встречается в комментариях для обозначения жителей Челябинска («*А Влад Львов где? ЧЛБшники доверяют только ему! А этот самозванец, а не урбанист!*», «*ЧЛБшники не умеют скверы*»), а прилагательное «челябинский» зачастую заменяется на пренебрежительно звучащее *Члбшный* («*Картинка красивая, но мы же знаем, что ни один члбшный застройщик такого не сделает*»). Интерес представляют неблагоприятные обращения, употребляемые жителями Челябинского металлургического района, такие как *чмзяне, пчмзянки, пчмзуны, пчмзяне* («*При-*

вет чмзянам с Крыма!», «*Доброе утро любимые пчмзянки и пчмзуны*», «*Обнимаю всех ПЧМЗяне*»). Употребление таких обращений «призвано выполнить интегрирующую функцию, а также функцию индикатора и обособления “своих” от “чужих”» [16]. Особо отметим как проявление частной лингвокреативности наименование *замкадыши*, основанное на метафорическом переносе и обозначающее жителей новых отдаленных от центра районов города Челябинска («*Кому вы интересны замкадыши??? Почему не в Чебаркуле халупу купили?? Там же реально дешевле и уехать на электричке можно!!!*»), в котором Челябинск, в последнее время значительным образом расширивший границы города, сравнивается с Москвой, где жизнь проживающих в пределах Московской кольцевой автомобильной дороги и за ее пределами значительно разнится (расхожее выражение «за МКАДом»).

Наряду со сниженными неофициальными номинациями жителей города обнаружены и нейтральные по значению сокращения. Жителей нового жилого комплекса на северо-западе Челябинска «Краснопольский» челябинцы называют *краснопольцы* («*Прочитала новость, обрадовалась за Краснополяцев*»), жителей микрорайона «Парковый» — *парковчанами* («*А нам парковчанам и пересечь не на что и в 10 маршрутку не влезть*»). Народным положительно коннотированным названием считаем *Тополинку* — часть зданий на бывшей Тополиной аллее города («*Купила на Тополинке квартиру и ни разу не пожалела*»).

Самым ярким проявлением лингвокреативности челябинцев, по нашему мнению, является микропоним — метафорическое обозначение недостроенного конгресс-холла «Крылья», расположенного на берегу реки Миасс, который жители города прозвали «*ребра Дубровского*». Строительство было инициировано бывшим губернатором Б. Дубровским в 2018 г. и должно было завершиться к саммитам ШОС и БРИКС-2020. Однако стройка так и не была завершена, и своим внешним видом эта огромная недостроенная конструкция (дуги с желтыми опорами) напоминает ребра. Метафорическое название стало устойчивым, а ироническая отсылка к Дубровскому служит средством снижения социальной напряженности по поводу невнятной конструкции в центре города, которая на данный момент препятствует продолжению благоустройства примыкающей территории, на которой, к слову, уже функционируют благоустроенные набережные и Арт-

сквер. Интересно, что народное название «ребра Дубровского» используется повсеместно, в том числе и на страницах официальных челябинских новостных изданий. Приведем несколько заголовков: «*“Рёбра” в центре Челябинска вновь решили достроить*» (Комсомольская правда. Челябинск), «*Строителю “ребер Дубровского” в Челябинске на полгода уменьшили срок заключения*» (Царьград. Урал), «*“Рёбра” Дубровского будут достраивать. Власти Челябинска ищут инвесторов для завершения строительства конгресс-холла*» (31 канал) и др.

Заключение

Исследование неофициальной топонимической городской лексики позволяет реконструировать некоторые составляющие языковой картины мира жителей Челябинска. Рассмотренные неофициальные топонимы и микротопонимы служат маркерами городской идентичности. Основная функция таких наименований — эмоционально-экспрессивная, что соответствует сфере их употребления.

Частотные словообразовательные способы, используемые при образовании народных топонимов и микротопонимов, включают суффиксацию как со значением уменьшительности (уменьшительно-ласкательный суффикс -ка) (*Кировка, Тополинка*), так и со значением пренебрежитель-

ности (суффикс -шн-), реализующуюся в обобщающих существительных и прилагательных, которые характеризуют негативное отношение к называемому объекту (*ЧЛБишники, Члбишный*), а также сокращение и аббревиацию для упрощения длинных официальных названий (*С/З, ЧМЗ, АМЗ* и др.). Неофициальная номинация топонимических объектов, как правило, основывается на метонимическом переносе лексического значения (*Пельмени, на Кузнецова*). Кроме того, в процесс неофициальной номинации городского пространства включена творческая деятельность горожан, что подтверждается таким ярким примером лингвокреативности, как *ребра Дубровского*.

Для неофициальных микротопонимов, употребляющихся на сайте 74.ru, характерна трансонимизация и частичная или полная дегероизация официальных коммеморативных названий (*Кашира, Комса, Молодцев*). В целом народные топонимы и микротопонимы Челябинска свидетельствуют о преобладании негативного отношения к городскому ландшафту.

Уникальные локальные топонимы и микротопонимы создают особую языковую среду, хорошо известны жителям города (при этом многие реалии имеют несколько народных названий), однако не распространены за его пределами и служат для различения «своих» от «чужих».

Список источников

1. Богданчикова Т. Ю., Хохлова Н. В. Неофициальные микротопонимы как маркеры профессионально-корпоративной культуры рабочих // Глобус. 2022. № 1 (66). С. 46–49.
2. Ганжина И. М. Неофициальные урбанонимы г. Твери как культурно-языковой феномен: перспективы изучения // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей международной научной конференции. Витебск, 2016. С. 300–303.
3. Голикова Т. А. Официальные vs. неофициальные топонимы Москвы: модели трансонимизации // Научный диалог. 2014. № 9 (33): Филология. Педагогика. С. 24–36.
4. Ерофеева Т. И., Шустова С. В. Лексическое просторечие в речи носителей литературного языка Пермского региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 4. С. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.4>.
5. Иссерс О. С. Лингвокогнитивные основания креативных решений в нейминге // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 821–824.
6. Клименко Е. Н., Попова Т. В. Неофициальная ономастика Екатеринбурга и причины её появления в речи горожан // Вестник ЧелГУ. 2013. № 1 (292). С. 58–63.
7. Матвеева И. В. Типология регионализмов и их лексикографическая интерпретация (на материале лексики г. Новосибирска) : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2021. 243 с.
8. Михайлюкова Н. В. Лингвоаксиологический аспект описания текстов вывесок (на материале языка города Владивостока) // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 102–107.
9. Питина С. А., Таскаева А. В. Региональные особенности героизации и дегероизации южноуральских коммеморативов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 125–134. (На англ. яз.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.9>.

10. Питуна С. А. Топонимы и народные топонимы Челябинской области // Вестник ЧелГУ. 2014. № 26 (355). С. 92–95.
11. Питуна С. А., Таскаева А. В. Челябинск и народные названия города // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе : материалы V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 315–321.
12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988. 194 с.
13. Попов Р. В. Городские диалектизмы Северодвинска // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картина мира. 2015. № 7. С. 79–85.
14. Разумов Р. В. Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 4. С. 169–172.
15. Резвухина Ю. А. Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 2. С. 84–90.
16. Таскаева А. В., Селютин А. А. Регионализмы в культурно-языковом пространстве Челябинска // Когнитивные исследования языка. 2023. № 1 (52). С. 307–313.
17. Azaryahu M. The Power of Commemorative Street Names // Environment and Planning D-society & Space. 1996. Vol. 14. Pp. 311–330. DOI:10.1068/d140311.
18. David Ja. Commemorative Place Names — Their Specificity and Problems // Names. A Journal of Onomastics. 2011. Vol. 59. Pp. 214–228.
19. Pitina S. A., Kharchenko E. V. Creativity of Regionalisms on the Level of Word Building // Philological Class. 2022. Vol. 27, № 4. Pp. 67–75. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-06.

References

1. Bogdanchikova TJu, Hohlova NV. Neoficial'nye mikrotoponimy kak markery professional'no-korporativnoj kul'tury rabochih = Informal microtoponyms as markers of professional and corporate culture of workers. *Globus = Globe*. 2022;(1(66):46-49. (In Russ.).
2. Ganzhina IM. Neoficial'nye urbanonimy g. Tveri kak kul'turno-jazykovej fenomen: perspektivy izucheni-ja = Unofficial urbanonyms of Tver as a cultural and linguistic phenomenon: study prospects. *Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija = Regional onomastics: problems and research prospects*. Vitebsk; 2016. Pp. 300–303. (In Russ.).
3. Golikova TA. Oficial'nye vs. neoficial'nye godonimy Moskvy: modeli transonimizacii = Official vs. unofficial godonyms of Moscow: models of transonymization. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2014;(9(33):24-36. (In Russ.).
4. Erofeeva TI, Shustova SV. Leksicheskoe prostorechie v rechi nositelej literaturnogo jazyka Permskogo regiona = Lexical colloquialism in the speech of native speakers of the literary language of the Perm region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie = Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2020;19(4):42-51. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.4>. (In Russ.).
5. Issers OS. Lingvokognitivnye osnovanija kreativnyh reshenij v nejminge = Lingvocognitive bases of creative decisions in naming. *Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive studies of language*. 2017;(30):821-824. (In Russ.).
6. Klimenko EN, Popova TV. Neoficial'naja onomastika Ekaterinburga i prichiny ejo pojavlenija v rechi gorozhan = Unofficial onomastics of Yekaterinburg and the reasons for its appearance in the speech of city residents. *Vestnik ChelGU = Bulletin of CSU*. 2013;(1(292):58-63. (In Russ.).
7. Matveeva IV. Tipologija regionalizmov i ih leksikograficheskaja interpretacija (na materiale leksiki g. Novosibirsk) = Typology of regionalisms and their lexicographic interpretation (based on the vocabulary of Novosibirsk). Abstract of thesis. Novosibirsk; 2021. 243 p. (In Russ.).
8. Mihajljukova NV. Lingvoaksiologicheskij aspekt opisaniya tekstov vyvesok (na materiale jazyka goroda Vladivostoka) = Linguoaxiological aspect of description of sign texts (based on the language of the city of Vladivostok). *Socio- i psiholingvisticheskie issledovanija = Socio- and psycholinguistic studies*. 2017;(5):102-107. (In Russ.).
9. Pitina SA, Taskaeva AV. Regional'nye osobennosti geroizacii i degeroizacii juzhnoural'skih kommemo-rativov = Regional features of glorification and de-heroization of South Ural commemoratives. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Jazykoznanie = Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2023;22(5):125-134. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.9>.

10. Pitina SA. Toponimy i narodnye toponimy Cheljabinskoy oblasti = Toponyms and folk toponyms of the Chelyabinsk region. *Vestnik ChelGU = Bulletin of CSU*. 2014;(26(355):92-95. (In Russ.).
11. Pitina SA, Taskaeva AV. Cheljabinsk i narodnye nazvaniya goroda = Chelyabinsk and popular names of the city. *Aktual'nye voprosy lingvistiki, mezhkul'turnoj kommunikacii i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov v vuze: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Current issues of linguistics, intercultural communication and methods of teaching foreign languages in universities: materials of the V International scientific and practical conference*. Yekaterinburg; 2022. Pp. 315–321. (In Russ.).
12. Podol'skaja NV. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii = Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow; 1988. 194 p. (In Russ.).
13. Popov RV. Gorodskie dialektizmy Severodvinska = Urban dialectisms of Severodvinsk. *Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovanija jazykovoj kartina mira = Problems of conceptualization of reality and modeling of the linguistic picture of the world*. 2015;(7):79-85. (In Russ.).
14. Razumov RV. Precedentnye onimy v neoficial'nom gorodskom onomastikone = Precedent onyms in the unofficial urban onomasticon. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2011;1(4):169-172. (In Russ.).
15. Rezvuhina JuA. Regionalizm: k opredeleniju ponjatija = Regionalism: towards a definition of the concept. *Interjekspo Geo-Sibir' = Interexpo Geo-Siberia*. 2015;(2):84-90. (In Russ.).
16. Taskaeva AV, Seljutin AA. Regionalizmy v kul'turno-jazykovom prostranstve Cheljabinska = Regionalisms in the cultural and linguistic space of Chelyabinsk. *Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive studies of language*. 2023;(1(52):307-313. (In Russ.).
17. Azaryahu M. The Power of Commemorative Street Names. *Environment and Planning D-society & Space*. 1996;14:311-330. DOI:10.1068/d140311.
18. David Ja. Commemorative Place Names — Their Specificity and Problems. *Names. A Journal of Onomastics*. 2011;59:214-228.
19. Pitina SA, Kharchenko EV. Creativity of Regionalisms on the Level of Word Building. *Philological Class*. 2022;27(4):67-75. DOI: 10.51762/IFK-2022-27-04-06.

Информация об авторах

- А. В. Таскаева** — доктор филологических наук, доцент.
С. А. Питина — доктор филологических наук, профессор.
С. А. Песина — доктор филологических наук, профессор.

Information about the authors

- A. V. Taskaeva** — Doctor Philological Sciences, Associate Professor.
S. A. Pitina — Doctor Philological Sciences, Professor.
S. A. Pesina — Doctor Philological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 21.04.2024.

The article was submitted 02.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 21.04.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.